

инициалы простого рисунка, состоящие обычно из тонких стержней с утолщениями, и красочные инициалы с двойными контурами, которые как бы повторяли плетеные решетчатые конструкции заставок. Историческое значение балканского орнамента для истории русского книжного искусства было чрезвычайно велико, потому что подавляющая масса рукописных книг XV и даже XVI в. оформлялась с помощью декоративных элементов именно балканского происхождения. Поэтому вопросы возникновения и эволюции балканского орнамента в русских рукописях — вопросы не праздные. Они связаны с существом дела и требуют постановки и соответствующего решения.

Как следует себе представить конкретные источники второго южнославянского влияния применительно к орнаменту и графике русских рукописей? Бесспорно, здесь очень большую роль сыграли те южнославянские писцы и рисовальщики, которые эмигрировали в Россию и осели на постоянное местожительство в русских городах и монастырях. В этом отношении едва ли не самой показательной является личность митрополита Киприана. Болгарин по происхождению, Киприан долгое время жил в Константинополе и особенно на Афоне, где в общей сложности он провел около десяти лет (1363—1373).⁶ После длительных и безуспешных попыток занять московскую митрополичью кафедру он в 1381 г., наконец, добился этого, но через полтора года был изгнан из Москвы Дмитрием Донским и окончательно обосновался здесь только в 1390 г. С этого года в течение 16 лет Киприан стоял во главе русской церкви. На столе митрополита он всячески развивал местное книгописание, причем не без его личной инициативы библиотеки московских монастырей стали усиленно пополняться текстами южнославянского происхождения, а главные, и подлинными южнославянскими рукописями. Их графика и особенно орнамент, который был необычен для русских рукописей, оказали сильное впечатление на русских писцов, и вместе с текстами они стали осваивать и чисто внешние признаки южнославянских книг.

До нас дошли три собственноручные рукописи Киприана.⁷ Это Лествица 1387 г., написанная им в Константинополе в монастыре Иоанна Предтечи (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 152),⁸ и недатированные Творения Дионисия Ареопагита (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 144)⁹ и Псалтырь с воссле-

⁶ См.: Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (к русско-болгарским литературным связям XIV—XV вв.). — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 216. О Киприане см. также: И. Мансветов. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882; Филарет (Гумилевский), архиепископ черниговский. Обзор русской духовной литературы, 862—1863, кн. 1—2. Изд. 3-е, СПб., 1884, стр. 86—93; Н. Глубоковский. Св. Киприан, митрополит всея России (1374—1406 гг.), как писатель. — ЧОИДР. М., 1892, кн. 1, январь, стр. 358—424; Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, стр. 297—356; И. Иванов. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан (1375—1406). — Известия на Института за българска литература, кн. VI, София, 1958, стр. 31—37; И. Снегаров. К истории культурных связей между Болгарией и Россией в конце XIV—начале XVI в., стр. 260—269.

⁷ Новейшее описание этих рукописей см.: Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы, стр. 223—225.

⁸ См.: Приложение, № 3.

⁹ Об этой рукописи см.: Амфилохий, архим. Что внес святой Киприан, митрополит киевский и всея России, а потом московский и всея России, из своего родного наречия и из переводов его времени в наши богослужебные книги? — Труды III Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года, т. II. Киев, 1878, стр. 246—247; П. М. Строев. Библиологический словарь. СПб., 1882, стр. 168; Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году, вып. II. М., 1887, № 1 (14); И. Иванов. Българското книжовно